

Я. А. Пляйс
доктор исторических наук,
профессор

ДИАЛЕКТИКА РАСПАДА СССР И УРОКИ ДЛЯ РОССИИ.
Если наши политики не учтут причины и уроки распада Союза ССР, Россия может повторить его участь

30 декабря 1997 г. исполнилось бы 75 лет Союзу Советских Социалистических Республик. Не дожив один год до своего 70-летия, в декабре 1991 года, “Союз нерушимый республик свободных”, “ великий, могучий Советский Союз”, как пелось в государственном гимне Союза ССР и как его называли не только на родине, но и далеко за его пределами, прекратил свое существование. В том же декабре 1991 года на бескрайних просторах бывшего Союза образовалось Содружество независимых государств, объединившее сначала три, затем восемь, а вслед за ними еще четыре бывших союзных республик. Остальные три из 15 - Эстония, Латвия И Литва - “хлопнули союзной дверью” еще до распада СССР, а в СНГ вступать не пожелали.

Одномоментный, а по историческим меркам прямо-таки мгновенный распад Советского Союза, вызвал шок у многих миллионов людей, озадачил политиков и аналитиков во многих странах земли. Как могло случиться, что держава, считавшаяся гранитной глыбой, непоколебимым монолитом, второй сверхдержавой мира, рассыпалась в одночасье как картонный домик? Какие причины привели СССР к такому печальному финалу? Возможно ли его возрождение и, если возможно, то в какой форме? Эффективно и долговечно ли СНГ? И т.д. и т.д.

Перечисленные и многие другие вопросы волнуют и еще долго будут волновать не только исследователей и политиков, но и обывателей. Ответы на них даются, естественно, самые различные. Комитет народов СССР, возглавляемый Олегом Шениным, к примеру, не только считает, что Советский Союз можно и надо восстановить, но и работает в этом направлении. В октябре 1997 года в нашей прессе появилось сообщение о том, что этот комитет разработал Основные положения договора о Союзном государстве и принял соответствующее заявление. В нем, в частности, говорится, что представители народов государств, образованных на территории бывшего СССР, видят выход из кризиса, “вызванного преступным разрушением Советского Союза, только на путях подлинного народовластия и воссоздания обновленного Федеративного союза равноправных суверенных государств советского типа”. Принципы Союза, предлагаемые Комитетом, следующие: добровольность, равноправие, федерализм, власть трудящихся по типу Советов, единый народно-хозяйственный комплекс и единые Вооруженные силы. В качестве государственного языка Комитет рассматривает русский¹.

Следует, однако, заметить, что решение, предлагаемое Комитетом народов СССР, не пользуется большой популярностью и может быть причислено к разряду экстраординарных. Более настойчиво и гораздо чаще выдвигается предложение создать на постсоветском пространстве принципиально новый Союз государств по конфедеративному типу.

Какой же путь наиболее реалистичен и какое решение более всего соответствовало бы устремлениям народов постсоветских республик? Чтобы ответить на этот и некоторые другие вопросы, нам придется несколько углубиться в проблемы российской и советской государственности.

Из истории российской и советской государственности

За свою многовековую историю Российское государство прошло через целый ряд этапов становления и развития, видело немало спадов и подъемов, преодолело не одну драму и трагедию. Историки прошлого и настоящего, исходящие каждый из собственных критериев, по-разному определяли и определяют периодизацию российской истории и государственности, этапы ее развития. Чтобы убедиться в этом, достаточно полистать учебники.

Но какие бы критерии ни брались за основу периодизации, и какие бы периоды или этапы не выявлялись на их основе, все исследователи согласны с тем, что ***история российской государственности состоит из нескольких продолжительных периодов, качественно***

¹ См. “Независимая газета”. 11 октября 1997 года.

отличающихся друг от друга. Примечательно и то, что продолжительность этих периодов из века в век сокращалась - от нескольких веков до нескольких десятилетий в нашем столетии, - что, разумеется, не могло проходить бесследно для народов, населяющих страну. Ибо чем короче протяженность стабильных, так сказать, бесперестроечных, исторических периодов, тем труднее обществу переделать свою жизнь на новый лад, обрести уверенность, спокойствие, добиться высокого темпа и уровня развития.

Если абстрагироваться от того, что происходило в нашем государстве в годы раздробленности и княжеской междоусобицы, монголо-татарского ига, большой смуты в конце XVI - начале XVII веков, то самые сильные и болезненные испытания для российской государственности пришлось на 1917-1922 годы.

Именно в эти годы действие центробежных сил, которые во все времена были достаточно мощными и представительными в России, оказалось настолько мощным, что во весь рост встал вопрос "быть или не быть Российскому государству". Потребовалась большая воля и настойчивая целеустремленная деятельность многих политиков и крупных политических сил, чтобы переломить ситуацию и восстановить единство страны. Весь путь этого сложного процесса многократно и в деталях, с разных позиций описан в отечественной и зарубежной историографии. Обращался к этой теме и информационно-аналитический журнал "Обозреватель-Observer". Одна из последних публикаций на эту тему, принадлежащая перу Н.Хмары, была помещена в № 1-2 этого издания за 1997 г.

Но обстоятельно анализируя ход формирования СССР, исследователи явно недостаточно внимания уделяют двум важным моментам этого процесса: 1 - *идеологической подоплеке создания Советского Союза*; 2 - *этапам развития СССР* и 3 - *тем причинам, которые двигали его развитием*.

У идеологической подоплеки есть несколько аспектов, представляющихся мне и интересными и значимыми. *Первый* аспект связан с сущностью государственного устройства СССР. Оно проявлялось уже в самом названии, которое было, что называется, насквозь пропитано идеологией. В мире немного таких стран, чье название ясно и однозначно указывало бы на идеологическую основу власти. В названии "Союз Советских Социалистических Республик" было не одно, а сразу два ключевых идеологических слова - "*советских*" и "*социалистических*", - которые указывали на основные идеологические и политические ценности "первого в мире государства рабочих и крестьян". В других странах социализма ситуация была сходной, но степень идеологизации официального названия государства была все-таки заметно ниже. В названии чаще всего встречалось достаточно нейтральное слов "народная". Это слово было ключевым, в частности, в названии таких стран, как Польская Народная Республика, Венгерская Народная Республика, Народная Республика Болгария, Китайская Народная Республика и т.д. Некоторые из них, например, Китай, сохранили свое название до сих пор. В других названиях степень идеологичности была выше. Например, в названии Вьетнама, который был и остается Социалистической республикой.

Второй аспект идеологической подоплеки образования СССР имеет внешнюю направленность. Мощное централизованное социалистическое государство представлялось большевикам во главе с Лениным плацдармом, с которого начнется шествие по планете мировой социалистической революции, базой непримиримой классово-политической борьбы пролетариата против мирового капитализма и империализма.

Революционная партийная идеология пронизывала не только название, но и все содержание деятельности советского государства и республик, входивших в его состав, число которых, к слову сказать, со временем становилось все больше. Так, если в момент создания СССР, т.е. в конце декабря 1922 года, в его составе насчитывалось 33 национально-государственных образования (4 союзных республики, 13 автономных республик и 16 автономных областей) - то в момент распада - 53 (15 союзных республик, 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 автономных округов). Такое административное деление СССР поднимало немало вопросов, два из которых следующие: 1 - *почему большевики, всегда выступавшие за унитарное государство, создали федерацию да еще с элементами конфедерации?*; 2 - *почему по мере становления и развития СССР росло число национально-государственных образований, особенно союзных республик?*

При ответе на первый вопрос есть смысл вспомнить, какие тенденции решения проблемы нового государственного устройства обозначились в начале 20-х годов и какая тенденция и почему в конце концов взяла верх.

Что касается числа тенденций, то их, как считает Н.Хмара в упоминавшейся статье, было четыре. Первая сводилась к нигилизму в национальном вопросе, отрицанию выделения национальных образований, отстаиванию дореволюционного губернского деления, “единой и неделимой республики”. Вторая - “автономизация” советских республик в составе РСФСР настойчиво предлагавшаяся И.В.Сталиным. Третья - федералистское течение, за которое ратовал В.И.Ленин, обладавший, как известно, великолепным аналитическим умом и ясно осознававший, что ни в коем случае нельзя проигнорировать развернувшуюся в конце XIX - начале XX века борьбу народов России за национально-государственную независимость, достигшей наивысшего накала после революции 1917 года, потому что это чревато дальнейшим усилением центробежных сил и полным распадом государства. Четвертая - конфедеративное объединение республик, за которое выступала Украина.

В конечном счете победило третье - федералистское течение, настаивавшее на добровольном объединении равноправных народов в единый Союз при обеспечении права за каждой республикой свободного выхода из него.

Создатели Союза, кроме всего прочего, имели ввиду и свободный доступ в него “всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и могущим возникнуть в будущем” и отмечали в Декларации об образовании СССР, что “новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся в мировую социалистическую Советскую Республику”².

Декларация указывала на три главные причины, которые “повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство”: 1 - потребности восстановления народного хозяйства, оказавшееся невозможным при раздельном существовании республик (отдельные усилия отдельных республик были недостаточными); 2 - “неустойчивость международного положения и опасность новых нападений”, делающих “неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения”; 3 - “самостроение Советской власти, интернациональной по своей классовой природе, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну социалистическую семью”.

Союзное государство, как считали его создатели, способно “обеспечить и внешнюю безопасность, и внутренние хозяйственные преуспевания, и свободу национального развития народов”³.

Все эти три крупномасштабные задачи и плюс всеглобальная внешняя политика, связанная со стремлением создать “мировую социалистическую Советскую Республику”, требовали максимально возможной концентрации усилий всего государства. На такую концентрацию было более способно лишь унитарное государство, но не федеративное.

Таким образом, **создание федеративного государства с элементами конфедерации было для многонациональной России велением времени уже в начале XX столетия** и вместе с тем **уступкой (хотя и не вполне их удовлетворявшую) тем национальным силам, которые боролись за полную государственную независимость своих народов.** Прагматично мыслящие большевики во главе с Лениным не могли не учитывать этого в своей политике. Образованию же унитарного (по содержанию) государства способствовали те внутренние и внешние задачи, речь о которых шла выше. В этом процессе нельзя недооценивать и роль субъективных факторов, в частности, персональную линию Сталина, который, как уже говорилось выше, был сторонником “автономизации”, т.е. вхождения республик на правах автономии в состав РСФСР, а не образования добровольного союза равноправных государств, которое он считал “уступкой националам и национальным предрассудкам”. Позицию Ленина Сталин расценивал как “национальный либерализм”.

² Конституция общенародного государства. М. Политиздат. 1978. С.213

³ Там же.

Став после Ленина полновластным вождем партии и государства, Сталин фактически реализовал то, к чему он стремился возглавляя Наркомнац в начале 20-х годов.

Было бы, однако, ошибкой столь упрощенно трактовать то, что происходило в национально-государственном строительстве в СССР в те годы, когда партию и страну возглавлял Сталин. Прекрасно понимая значение формализованной, юридической стороны дела, он не только не препятствовал, а, наоборот способствовал созданию новых национально-государственных образований. Так, в мае 1925 г. в состав СССР вошла Туркменская ССР, образовавшаяся 27 сентября 1924 г. и представлявшая собой с 30 апреля 1918 г. автономную советскую социалистическую республику в составе РСФСР. В том же 1925 году в СССР вошла Узбекская ССР, также образовавшаяся в 1924 году. В 1929 г. в состав СССР вошла Таджикская ССР, преобразованная в том же году из автономной республики в составе Узбекской ССР. В 1936 году Казахская и Киргизская автономные республики, также входившие в состав РСФСР, становятся союзными и в этом же году входят в состав СССР. В том же, 1936 году, т.е. в год принятия новой Конституции СССР, получившей название “сталинской” и “конституции победившего социализма”, в состав СССР как самостоятельные республики вошли Азербайджанская, Армянская и Грузинская Советские Социалистические республики, ранее создававшие ЗСФСР. В 1940 г. в Союз ССР вошли (было бы точнее сказать - “были включены”) Латвийская, Литовская и Эстонская и Молдавские Советские Социалистические республики, статус которых был до этого времени различным. В частности, Молдавия (без Бессарабии), обладая с 12 октября 1924 года статусом автономной республики, входила в состав Украинской ССР, а путь вхождения в СССР Прибалтийских республик был заметно сложнее.

Каким бы централизованным государством СССР ни являлся, как бы жестоко ни обошлись со многими народами, особенно в годы депортации, нельзя отрицать и того, что *по сравнению с царским периодом российской истории юридический и фактический статус большинства народов заметно вырос. Рос он и по мере развития СССР.* Если рассматривать формальную сторону дела, то нельзя не заметить, как расширялись права и полномочия **всех** национально-государственных формирований, входивших в состав Советского Союза. Так если в Конституции РСФСР 1918 г. о правах национальных государственных образований вообще ничего не говорилось (это несмотря на то, что Российская Советская Республика учреждалась “на основе свободного союза свободных национальных республик”), а говорилось лишь об областных, губернских, уездных и волостных органах Советской власти, их полномочиях и предметах ведения, то в Конституциях последующих лет подход был уже иным. В Конституции 1924 г. содержалась уже специальная глава (10-я) “О союзных республиках”, состоявшая из шести статей, определявших их полномочия. Конституция 1936 года шла еще дальше и помимо глав IV и VI-й, посвященных союзным содержала специальную VII-ую главу, определявшую prerogatives высших органов государственной власти автономных советских социалистических республик. Что же касается последней советской Конституции - 1977 года, - то в нее, кроме глав о союзных и автономных республиках, была включена и глава (11-я) об автономной области и автономном округе.

Осмысление такой тенденции в области национально-государственного строительства в СССР подводит нас к выводу, что последовательное закрепление статуса национальных государственных образований было реакцией центральных властей на естественный в условиях социально-экономического развития страны рост национального самосознания населявших СССР народов и политических амбиций их элит.

Но изменения, постепенно вносимые в распределение полномочий между центральной и национально-территориальными образованиями, все же не успевали за ростом национального самосознания народов, населявших СССР, и особенно за ростом политических суверенческих амбиций политических элит этих народов и кроме того вступали в противоречие с диктатом правящей партии (ВКП (б) -КПСС), которая была идейно-политическим остовом Союза ССР и которая практически не меняла свою строго централизованную организационную структуру, основанную на принципах интернационализма. Кстати сказать, ситуация в 1991 году была бы скорее всего иной, если бы правящая партия также представляла собой федерацию. (Прочитав это, сведущий читатель может возродить и сказать, что были же в союзных республиках свои Коммунистические партии, имевшие свои ЦК и бюро, свою структуру и т.д. Да, это все было. Но

тем не менее ВКП(б), а затем КПСС были строго централизованными политическими монолитами, управляемыми из единого центра - Политбюро).

Рассмотренное выше национально-территориальное устройство СССР и организационное строение правящей партии имело и плюсы и минусы. *Очевидным и самым большим плюсом было, с моей точки зрения, то, что высокий уровень централизации обеих структур позволял мобилизовать на определенных, наиболее важных для страны в конкретный исторический момент направлениях, максимум необходимых ресурсов и сил и добиваться максимальных результатов в кратчайшие сроки.* Так было, например, с индустриализацией, ликвидацией неграмотности, созданием атомного и ракетно-ядерного оружия, решением задач, связанных с освоением космоса и поднятием целины, строительством БАМа и т.д.

Следующим плюсом было то, что *богатые природные ресурсы, разнообразие географических, климатических и иных зон способствовали формированию такого разделения труда между регионами, при котором экономика одного сочеталась и дополняла экономику другого.* Это, конечно, не исключало определенных перекосов, ошибок и недостатков, из которых выросло недовольство национальных элит и даже целых народов, но факт остается фактом: народно-хозяйственный комплекс, сложившийся за годы социализма, имел под собой в целом рациональную основу. Положительной была и возможность свободного маневра трудовыми ресурсами (особенно избыточными) и привлечения их в те регионы страны, где испытывался их острый дефицит. Например, из областей Центральной Азии или Северного Кавказа в Сибирь, на Дальний Восток и т. д. Речь не идет, конечно, о силовом решении этой проблемы, как это делалось во времена ГУЛАГА, а об экономических методах.

Важным плюсом было и то, что *люди разных национальностей, культур, традиций, вероисповеданий чувствовали себя гражданами великой страны, уважаемой в мире, имели возможность достаточно свободно перемещаться по этой стране, приобщаться к образованию, науке, культуре в любой ее части.*

Наряду с явными плюсами централизованная система имела и немало минусов. К главному минусу следует, пожалуй, отнести то, что *сверхцентрализация, отсутствие свободной конкуренции ограничивали, сковывали свободу действий и инициативу не только граждан но и целых регионов. В результате быстро прогрессировало иждивенчество, повсеместно и быстро перераставшее в паразитизм, падала производительность труда, росли издержки производства и т.д. и т.п.*

Другим значительным минусом было то, что *огромная бюрократическая машина центральных и местных органов управления была консервативной, догматичной, а значит нединамичной, неповоротливой, слабо восприимчивой к новому, одним словом - неконкурентноспособной в сравнении с западной.* Со временем эта машина превратилась в основной тормоз общественного прогресса, и стала одной из главных причин - побудителей перестроечных реформ, неудачное проведение которых также послужило детонатором распада СССР.

Было бы, однако, неверно сводить причины распада Советского Союза только к неудачам перестройки. Их, этих причин, было гораздо больше, чем одна, названная выше, и были они гораздо фундаментальнее и масштабнее.

Причины и предпосылки распада Союза ССР.

Если обобщить то, на что обычно указывают исследователи и политики, то можно будет выделить следующие объективные и субъективные факторы, приведшие к развалу еще в недавнем прошлом великого государства.

Во-первых, это центробежные факторы исторического порядка. К ним следует отнести прежде всего пути и средства формирования Российского государства. Несмотря на действительно добровольное присоединение к России немалого числа народов, есть все основания утверждать, что преобладающим способом “собирания” державы был все-таки насильственный, поскольку большая часть земель была включена в ее состав огнем и мечом, против их воли, хотя в каждом конкретном случае у российских властей находились важные объективные оправдательные мотивы своих действий.

Систематически, методично в течение нескольких столетий расширяя свои пределы главным образом за счет захвата и завоеваний новых территорий и насильственного подчинения новых народов, Российская империя, как и всякая другая, изначально несла в себе мощный заряд

саморазрушения, самораспада. Нужен был лишь благоприятный момент, чтобы это свершилось. Такой момент дважды случался в XX веке: в конце 10-х-начале 20-х и в конце 80-х-начале 90-х годов. В каждом из этих случаев резкое ослабление центральной власти без промедления использовалось всеми нерусскими народами, чтобы если не избавиться от диктата центра, то хотя бы его заметно ослабить. Особенностью второго случая является то, что против “ненавистного Центра” выступило и руководство РСФСР.

К центральным факторам исторического характера можно отнести также некоторые цели образования Союза ССР и конкретную практику сталинской национальной политики, достаточно подробно исследованную и описанную в последние годы. Кроме того, многим народам и особенно национальным элитам была не по душе классовая и в общем весьма дорогостоящая внешнеполитическая линия Москвы, связанная с интернациональной поддержкой на международной арене борьбы народов против империализма, капитализма и колониализма, за социализм. Все это отталкивало от Москвы, усиливало недовольство ее политической линией и в конечном счете обильно питало центробежные тенденции.

Но если до определенного исторического момента народы СССР и их элиты были вынуждены мириться со своим подчиненным положением, то по мере повышения уровня их социально-экономического развития, сопровождавшегося ростом национального самосознания, накопления элитами политического опыта, росло их стремление расширить и укрепить свои права, нередко наталкивавшееся на сопротивление центра. Противодействие и противоборство двух сил вело к росту противостояния, к увеличению напряженности между центром и республиками, чем дальше, тем больше стремившихся повысить свой статус. **И если бы в 60-х и 70-х годах центральные партийные и государственные власти решились на отказ от унитарных взаимоотношений и перешли на практике к подлинно федеративным с сильными элементами конфедерации, то распада СССР наверняка не произошло бы.**

Кроме упомянутых факторов исторического порядка важную роль в распаде СССР сыграли и следующие обстоятельства. Во-первых, все увеличивавшееся отставание Советского Союза, других стран социализма от либерально-демократических государств Запада и Востока. Система государственного социализма все очевиднее проигрывала соревнование своему главному сопернику - либерально-демократической системе, прежде всего по жизненному уровню населения. Это дискредитировало социализм, побуждало задуматься над причинами отставания, “искать новые пути развития”. (В этой связи стоит упомянуть о взгляде китайцев на причины распада Советского Союза. Их они видят не только в гласности, влиянии идей гуманизма и воздействии Запада, но и в неспособности советского руководства сделать СССР частью мировой экономики и удовлетворить жизненные потребности населения⁴). В этой ситуации освобождение от оков и диктата Москвы, обретение подлинного суверенитета рассматривалось многими национальными республиками чуть ли не панацеей от всех бед.

Заметное ослабление центральной власти создало благоприятные предпосылки к тому, чтобы перераспределить властные полномочия в пользу республиканских элит. Этот процесс начался в конце 80-х годов (1988-1989 годы) и вылился в работу над новым союзным договором, которая началась с явным опозданием осенью 1990 года в Ново-Огареве.

Августовский путч 1991 г., приведший к срыву подписания нового союзного договора и к почти полному параличу центральных властей, со всей убедительностью указал на неизбежность определения дальнейшей судьбы СССР. Попытки Горбачева М.С. и его сторонников, предпринятые ими в октябре-ноябре 1991 г., реанимировать власть центра, к успеху не привели. Властные амбиции лидеров некоторых союзных лидеров в конечном счете взяли верх над целесообразностью сохранения единого, но реформированного государства, перевесили волю народов, подтвердивших 17 марта 1991 г. свою приверженность Союзу ССР. Именно властные амбиции лидеров, собравшихся в начале декабря 1991 г. в Беловежской Пуще, можно считать тем камнем, который перевесил чашу весов и решил вопрос “быть или не быть Союзу” в пользу “не быть”.

Кроме названных причин, носивших внутренний характер, важную (но, с моей точки зрения, не главную) роль в развале СССР сыграли и внешние факторы. Это прежде всего систематическая целенаправленная массивная антисоветская, антикоммунистическая пропаганда западных

⁴ См. “Известия”, 10 октября 1997 года.

спецслужб, всесторонняя поддержка националистических сил и центробежных тенденций в СССР. Наложившись на другие факторы, о которых говорилось выше, внешние факторы ускорили процесс, ставший осенью 1991 года не только очень быстрым, но и трудноконтролируемым. Под контроль ситуацию могла взять лишь единая воля центра и республик. Но такой воли не было. Политическая воля была, наоборот, раздроблена и направлена в основном против Центра. В этой ситуации решение “тройки” о прекращении действия Союзного Договора от 30 декабря 1922 года и создании Содружества Независимых государств оправдывалось и продолжает оправдываться ими как неизбежное, как единственно верное и возможное в то время, как решение, выведившее проблему взаимоотношений союзных республик с центральной властью из тупика. Именно так это рассматривает и Ельцин Б.Н. в своей книге “Записки президента”, изданной в 1994 г.⁵ и Кравчук Л.М., президент Украины в то время⁶, и Шушкевич С.С., тогдашний Председатель Верховного Совета Белоруссии⁷.

Другие варианты реформирования СССР упомянутые руководители отрицают как нереальные в той ситуации. Между тем таких вариантов (на мой взгляд, вполне реалистических) было как минимум еще два: создание конфедерации и евразийского союза государств по типу Европейского союза, что, к слову сказать, предлагалось целом рядом руководителей, в частности центральноазиатских государств.

Последствия распада СССР и результаты шестилетней деятельности СНГ

К чему же привело разрушение СССР, что дало создание СНГ, оправдались ли те надежды, которые возлагались на это образование в декабре 1991 года?

Если говорить коротко, то удар, нанесенный по СССР в августе, а затем в декабре 1991 г., был настолько сильным и всеобъемлющим, что практически все союзные республики, входившие в его состав, как и многие миллионы их жителей, до сих пор не могут от него оправиться. По-иному и не могло быть, если не забывать, что практически все основные договоренности, достигнутые в Беловежской пуще 8 декабря 1991 года, были проигнорированы впоследствии всеми странами СНГ. Ни решение “о взаимодействии в проведении экономической реформы”, ни стремление “сохранить единую денежную единицу - рубль”, ни договоренности “взять под совместный контроль денежную эмиссию, проводить однотипную бюджетную, налоговую политику, координировать внешнеэкономическую политику, обеспечивать “друг другу свободу транзита”, ни решение “о сроках либерализации цен со 2 января”, об обеспечении единства военно-стратегического пространства, о создании оборонительного союза “с единым командованием стратегическими вооруженными силами”, ни другие жизненно важные для каждой в отдельности республики и для всех вместе решения так и не были осуществлены и остались по существу декларациями о намерениях. Хотя за шесть лет существования СНГ было подписано немало документов, которые должны были способствовать продвижению по пути интеграции, на постсоветском пространстве по-прежнему развиваются центробежные дезинтеграционные тенденции, а бывшие “братья единой советской семьи народов” все дальше отдаляются друг от друга, хотя и делают вид, что сближаются. В общем пользы от создания СНГ оказалось немного, и это признается уже в правительстве России, не говоря о правительствах других республик. В частности, вице-премьер правительства России Валерий Серов, курирующий в правительстве отношения с государствами СНГ, заявил в конце февраля 1997 г., что из более чем 800 соглашений, подписанных Россией со странами СНГ, действует менее 1/10 части. Вывод Серова весьма категоричен: “Россия катастрофически теряет свое влияние в этих странах”⁸. Другой государственный деятель России, бывший министр РФ по делам сотрудничества со странами СНГ Аман Тулеев, характеризует положение дел в Содружестве еще более критически. Беда в том, считает Тулеев, что у интеграционных процессов на постсоветском пространстве “нет механизмов исполнения”. По мнению бывшего министра, нет такого механизма и у Договора о союзе России и Белоруссии, подписанного 2 апреля 1997 года⁹.

⁵ См. Конституция общенародного государства..., стр. 152, 159.

⁶ Федор Бурлацкий. Глоток свободы. В 2-х книгах. Книга вторая. - М. РИК. Культура. 1997. С.203-205.

⁷ Там же, сс. 205-207.

⁸ Известия. 1997. 28 февраля.

⁹ Независимая газета. 1997. 13 мая.

Если форма содружества неэффективна для стран и народов, некогда входивших в единое государство, то тогда возникает вопрос: какая иная форма будет результативной? Есть ли вообще такая форма? Не поздно и не утопично ли рассуждать о каких-то новых формах?

На мой взгляд, вопрос о будущем устройстве и организации постсоветского пространства будет решаться с учетом прагматических жизненноважных интересов бывших советских республик. Что это за интересы? С моей точки зрения, они заключаются в едином экономическом и военно-стратегическом пространстве, единой обороне и единых вооруженных силах, единой денежной единице (допустим, что по аналогии с “евро”, вводимой в ЕС, это будет “еаз”), в общем во всем том, что предполагалось осуществить по договоренности в Беловежской пуще и что больше соответствует конфедеративной форме устройства, а не форме аморфного содружества.

Одним словом именно экономические, финансовые, оборонные и иные интересы будут подталкивать и даже принуждать правящие круги бывших советских республик продвигаться по пути интеграции. И чем больше будет налаживаться экономика постсоветских республик, тем больше будет крепнуть их потребность в прочных, устойчивых и полномасштабных экономических, финансовых, научно-технических и прочих связях со странами “ближнего” и “дальнего” зарубежья. Если не упустить момент (именно сейчас начинается экономическое возрождение на постсоветском пространстве), проявить желание и волю, экономические и иные отношения можно будет не только восстановить в прежнем объеме, но и развить их на новой основе.

Но для этого потребуются немало лет и усилий. И это, скорее всего, произойдет уже при новой генерации политиков, которая не будет отягощена старым багажом взаимных обид и претензий и которая поставит во главу угла всей своей внешней политики жизненные интересы своих народов, а не элит и рациональный прагматизм.

Выводы и уроки

Обобщая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы и извлечь следующие уроки.

1. Для распада СССР имелись важные объективные и субъективные причины и предпосылки как связанные с давней российской историей, так и с политикой современных государственных деятелей.

2. К началу 90-х годов значительно усилились те центробежные тенденции, которые в том или ином виде всегда присутствовали в Российском и Советском государствах и которые неизменно крепили в смутные, кризисные периоды нашей истории. Августовский путч 1991 г. и Беловежские соглашения того же года, а также последовавшие за ними события сыграли роль мощных толчков, или точнее говоря, землетрясения, которое до основания разрушило некогда мощное и казавшееся монолитным государство.

3. Восстановить Союз бывших советских республик в прежнем виде уже невозможно и нецелесообразно. Создание унитарного государства вместо замышлявшегося и продекларированного федеративного было крупной ошибкой сталинской политики, за которую приходится расплачиваться нынешнему поколению. Но даже если бы в 20-е и 30-е годы было образовано подлинно федеративное государство, со временем его все равно пришлось бы реформировать в конфедеративное. Это было бы вызвано естественным ходом событий, ростом и развитием национального самосознания народов, населявших бывший СССР, развитием их экономики и культуры, в первую очередь политической, становлением национальных элит и т.д.

Доказательством того, что процесс трансформации государственного устройства неизбежен даже в более развитых государствах, чем бывший СССР, служат события в современной Великобритании, Испании, Италии и некоторых других европейских странах, не говоря уже о государствах в других регионах мира.

Развитие унитарного (или почти унитарного) многонационального государства, каким была и царская Россия и СССР в федеративное, а затем конфедеративное - это естественный процесс, соответствующий тем качественным изменениям, которые происходят в обществе и государстве. Дело политических сил, как правящих, так и оппозиционных, учитывать эти изменения в практической политике, в том числе в перестройке государственного устройства.

С учетом сказанного становится очевидным, что на повестку дня в современной России во весь свой огромный рост встала проблема трансформации государственного устройства. Отношение к этой проблеме различное у различных политических сил России. На мой взгляд, эта трансформация должна развиваться в сторону конфедерации и, как мне представляется, именно

это уже происходит в реальности. Подобно тому, как это должно было бы происходить в СССР в 60-70-е годы. Тогда это было бы своевременно, но не было осуществлено и в результате в конце 80-х - начале 90-х годов, когда такая попытка была предпринята, распад стал неотвратимым.

Ясно осознавая, по какому пути идет развитие событий в современной России, я, тем не менее, склонен считать, что в российской государственности должны сохраниться сильные федералистские элементы, что вызвано прежде всего положением России на карте мира и ее международной ролью.

Чтобы избежать распада и не повторить путь СССР, нынешней России следует, на мой взгляд, извлечь и другие важные уроки из опыта национально-государственного строительства Российской империи и Советского Союза.

Речь может идти, в частности, о следующих уроках:

- регионы и особенно национальные образования должны иметь широкие полномочия в решении своих местных проблем, и прежде всего в тех сферах, которые касаются национальной идентичности, т.е. в области языка, культуры, религии, обычаев, традиций, а также проблем, связанных с повышением материального благосостояния населения. В этих областях регионы должны иметь право развивать международные связи, но при условии, что они не нанесут ущерба общегосударственным интересам. Остальные проблемы должны решаться в общегосударственных рамках ;

- насильственная русификация нерусских народностей, нанесшая колоссальный урон СССР, должна быть навсегда исключена из политической практики правящих сил России. Уважительная национальная политика предполагает также решительное осуждение сталинской практики в национальной политике и тактичное отношение ко всем народам России и особенно к тому, что связано с их идентичностью;

*- новой России крайне необходимо определиться со своей ролью на постсоветском пространстве. Если она не будет стремиться к тому, чтобы стать локомотивом СНГ, крах этого и без того аморфного образования неизбежен со всеми вытекающими из этого последствиями прежде всего для самой России. Но предпочтительнее всего, на мой взгляд, была бы **роль организатора ядра**, вокруг которого могла бы сформироваться евразийская конфедерация.*

Какое бы решение не приняли российские правящие силы, они должны помнить, что история сурово карает тех, кто опаздывает или действует неадекватно. Пример СССР - самое яркое и убедительное тому подтверждение.

Адрес: 125319. г.Москва, ул. 1-я Аэропортовская, д. 6, кв.15
тел.151.11.04